

Манкен справедливо отвергает возможность того, что больше половины дубровницкого патрициата, известного своей сословной замкнутостью, брало себе жен за пределами города. Отправляясь от этого наблюдения, автор приходит к выводу, что «ослабление» Дубровника началось не в XIV в., а значительно раньше, по меньшей мере в XII или даже в XI в. (стр. 67). Этот вывод — один из ведущих в работе И. Манкен — разрушает бытовавшие в течение нескольких десятилетий в литературе мнения о романском характере дубровницкого населения до конца XIV в.

В Приложениях Манкен приводит список людей, которые на протяжении столетия (1301—1399) получали, судя по Libri Reformationum, права гражданства в Дубровнике, список *habitatores*, т. е. жителей, не пользовавшихся правами гражданства, и специалистов на жалованье республики — врачей, учителей, нотариусов. В последнем разделе особенно любопытно наблюдение за ростом заработной платы этих служащих (*salariati*) на протяжении XIV в. (стр. 101). Одновременно можно заметить, что на протяжении того же столетия существенно поднялись цены на хлеб, оливковое масло и соль (107—109).

Однако основной материал по истории патрицианских семейств лишен каких-либо выводов и обобщений, и в этом смысле работа И. Манкен оставляет впечатление незавершенности. Возможно, это объясняется характером книги, основанной на первичной обработке множества неопубликованных актов⁴. Но это объясняется и определенной авторской позицией: Манкен особо предупреждает, что предоставляет читателю самому сделать выводы из собранного ею материала (стр. X). И эта позиция «невмешательства» в материал составляет, на наш взгляд, слабую сторону книги Манкен. Исследовательница слишком уж сужает круг сделанных ею выводов, ограничиваясь по существу лишь тезисом об этническом составе республики. Единственный параграф книги, посвященный частью патрициата в хозяйственной жизни республики (стр. 27—31), слишком краток и не носит исследовательского характера. И то, что Манкен не нашла возможным поставить ни одной сколько-нибудь значительной проблемы, касающейся экономической деятельности патрициата, не может считаться достоинством ее работы.

М. Ф.

P. WIRTH. UNTERSUCHUNGEN ZUR BYZANTINISCHEN RHETORIK DES ZWÖLFTEN JAHRHUNDERTS MIT BESONDERER BERÜCKSICHTIGUNG DER SCHRIFTEN DES ERZBISCHOFES EUSTATHIOS VON THESSALONIKE. München, 1960, S. 156

Молодой западногерманский византист, ученик Ф. Дэльгера П. Вирт опубликовал диссертацию под длинным заголовком «Исследования в области византийской риторики XII в., преимущественно по сочинениям Евстафия, архиепископа Солунского». Заголовок обманчив: в действительности предмет книги куда уже — она посвящена рассмотрению известного риторического сборника Эскуриальской библиотеки (Escog. Y II 10) с преимущественным вниманием к включенным в него семи речам Евстафия Солунского, изданным еще в 1892 г. В. Регелем (восьмая речь Евстафия, изданная по той же рукописи Э. Курцем¹, видимо, ускользнула от внимания немецкого византиста). Вирт предлагает конъектуры к изданию Регеля (стр. 35—58)², детально анализирует грамматические особенности речей Евстафия (стр. 59—143) и — что наиболее интересно для историка — устанавливает ряд новых фактов: автором изданных Регелем речей XI и XII вв. был Григорий Антиох (стр. 10—12), а речи XXI — Никифор Василяки (стр. 13—16)³; Вирт датирует VII речь Евстафия 1166 г. (стр. 24), а речь Григория Антиоха (XI) — 25 апреля 1180 г. (стр. 25 и сл.); он уточняет некоторые детали биографии Евстафия (стр. 17—21); датирует 1178 г. издание томоса Мануила I об исламе (стр. 27—29). Эти частные исследования по византийской истории и литературе XII в. дополняются несколькими небольшими

⁴ Такой же характер, кстати, носила и книга Д. Роллера об аграрных отношениях на землях Дубровника (*D. Roller. Agrarnprouzvodni odnosi na području Dubrovačke republike od XIII do XV stoljeća. Zagreb, 1955*).

¹ Э. Курц. Евстафия Фессалоникийского и Константина Манасси монодии на кончину Никифора Комнина. ВВ, XVII, 1910 (1911), стр. 290 сл.

² Помимо того, Вирт сообщает разночтения к речи Григория Антиоха по Marc. XI, 22 (стр. 22 и сл.), а также разночтения по Vatic. 1059 к изданной Ф. Кюмоном апологии Мануила I против упреков в еретическом увлечении астрологией (стр. 30—32).

³ Кроме того, Вирт считает Григория Антиоха автором двух неизданных надгробных речей в Escog. Y II 10, а Василяки — автором неизданной речи к Адриану, сыну севастократора Иоанна Комнина, и также изданной Корвети речи к патриарху Николаю Музалону («Ελληνικά», т. 7, 1934, сел. 301—322).

статьями Вирта, опубликованными в последние годы и посвященными столь же частным вопросам ⁴.

Во введении Вирт справедливо пишет, что византийская риторика была зеркалом, отражавшим богословское, философское и — шире — вообще духовное движение своего времени (стр. 1). Однако мы напрасно стали бы искать в его книге не только всестороннюю характеристику византийской риторики XII в., но даже монографическое исследование жизни и творчества Евстафия Солунского. В этом отношении книга Вирта, несомненно, уступает старым диссертациям мюнхенской школы, например монографиям Г. Штадтмюллера о Михаиле Хониате и Д. Ксаналатоса о Феофилакте Болгарском, где авторы, не ограничиваясь отдельными частными наблюдениями, стремились дать общую характеристику писателя и эпохи.

Конкретные выводы Вирта, хотя и касаются частных вопросов, не лишены интереса; он устанавливает, в частности, что Евстафий Солунский родился до 1115 г., покинул Солунь после февраля 1191 г. и умер между 1195 и 1198/9 г.; что ему принадлежало несохранившееся сочинение о детских годах Алексея II (кстати, Вирт установил точную дату рождения Алексея II — 14 сентября 1169 г.), гимн в честь Димитрия, хранящийся в Публичной библиотеке в Ленинграде ⁵, и др. Для понимания хода византийской истории конца XII в. особенно существенна статья Вирта о Клавдиопольской битве 1180 г., где автор указывает на необходимость пересмотреть традиционную оценку внешней политики Мануила I после поражения при Мириокефале: по данным Евстафия, Мануил I энергично и успешно воевал против сельджуков в последние годы своего царствования.

В некоторых случаях выводы Вирта должны быть уточнены или дополнены. Спорно, например, его утверждение (стр. 19 и сл.), что слова Евстафия, будто он был еще безородным юношей, когда господь вознес Мануила I «на эту царственную вершину» (ἐπὶ βασιλικῆς ταύτης ἐκείσε σὲ περισπῆς), относятся не к коронации 1143 г., а к пожалованию Мануилу титула севастократора в 1122/3—1128 гг. «Эта царственная вершина» — так можно сказать, скорее всего, об императорской власти. (Впрочем, ср., например, у ритора XII в. Григория Антиоха: *Fontes*, p. 195. 11—12, 201. 24, 218. 16—17; таким выражением пользуется современник Евстафия Феодор Продром, говоря о другом севастократоре — о дяде Мануила Исааке ⁶). А ведь истолкование данного места — важнейший аргумент Вирта при пересмотре традиционной датировки рождения Евстафия.

Произвольно, на мой взгляд, и отнесение слов Евстафия об императорских печатях (*βασιλικαὶ σφραγίδες*) ⁷ непременно к томосу Мануила I об исламе (стр. 27 и сл.); из контекста следует лишь, что речь идет о правах переселившихся на византийскую территорию сельджуков; эти права гарантировались не только обещаниями (οὐ λόγους μόνους) Мануила I, но и специальными грамотами (*ἀλλὰ καὶ γράμμασιν*). Все остальное — домысел, которому противоречит, кстати, известие Никиты Хониата (*Nic. Chop.*, p. 282. 1—9) о том, что Евстафий был ожесточенным противником томоса Мануила I.

Справедливо пересматривая датировку ряда речей из *Escor.* Y II 10, Вирт, к сожалению, не остановился на I речи, которую Регель датировал 1175 г. В этой речи Евстафий с самого начала обещает не говорить неприятного императору (*Fontes*, p. 1.8), а затем напоминает о недавних тяжелых войнах (там же, стк. 12—13), когда целью варваров было поразить самого Мануила I. И хотя варвары не смогли обратить императора в бегство, но другим «нашим» они, непрестанно нападая, нанесли ущерб

⁴ См., например, P. W i r t h. Wann wurde Kaiser Alexios II. Komnenos geboren? *BZ*, 49, 1956; i d e m. Die Chronologie der Schlacht um Klaudiopolis im Lichte bisher unbeachteter Quellen. *BZ*, 50, 1957; i d e m. Ein bisher unbekannter Demetrios hymnos des Erzbischofs Eustathios von Thessalonike. *BZ*, 52, 1959; i d e m. Das bislang erste literarische Zeugnis für die Stephanskronen aus der Zeit zwischen dem X. und XIII. Jh. *BZ*, 53, 1960; i d e m. Das religiöse Leben in Thessalonike unter dem Episcopat des Eustathios im Urteil von Zeitgenossen. «Ostkirchliche Studien», 9, 1960; i d e m. Die Flucht des Erzbischofs Eustathios aus Thessalonike. *BZ*, 53, 1960; i d e m. Gehört die Ethnopoie Ποιούς ἀν εἶπε λόγους κτλ. zum Briefcorpus des Erzbischofs Eustathios von Thessalonike? «Classica et mediaevalia», 21, 1960; i d e m. Ein neuer Terminus ante quem non für das Ableben des Erzbischofs Eustathios von Thessalonike. *BZ*, 54, 1961; i d e m. Eine bisher unbekannte, verlorene philologische Schrift des Erzbischofs Eustathios von Thessalonike. «Wiener Studien», 74, 1961.

⁵ Конечно, не в несуществующей Шелтиков-Библиотеке («Wiener Studien», 74, S. 160; *BZ*, 52, 1959, S. 320), а в Saltykow-Bibliothek, т. е. в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

⁶ E. K u r t z. Unedierte Texte aus der Zeit des Kaisers Johannes Komnenos. *BZ*, 16, 1907, S. 114. 87.

⁷ Следовало бы отметить, что *βασιλικαὶ σφραγίδες* — частный образ у Евстафия (см., например, *Eustathii Opuscula. Francofurti ad M.*, 1832, p. 261. 93—94; 264. 83—84. Ср. еще *ibid.*, p. 17. 11—12; 213. 24—26).

(стр. 2.20—23), при каждом натиске сокрушая фаланги и когорты. Все это, на мой взгляд, должно быть отнесено к битве при Мириокефале 1176 г. и, следовательно, ранее 1176 г. I речь Евстафия не могла возникнуть.

На стр. 5—8 Вирт приводит подробную библиографию работ об Евстафии, вышедших в 1837—1856 гг., к которой, однако, помимо указанной уже работы Курца, можно еще кое-что добавить, например: В. Г. Васильевский. Материалы для внутренней истории Византийского государства. ЖМНП, ч. 202, 1879, № 4, стр. 433—438; Ф. Успенский. Образование Второго болгарского царства. Одесса, 1879, стр. 60—70; А. В. Говоров. Евстафий, митрополит Солунский, писатель 12-го века (к характеристике внутренней истории Византии). «Православный собеседник», 1883, янв., май, окт.; P. N. Papageorgiu. Eine Äschylische Stelle nachgewiesen bei Eustathios, BZ, 9, 1900; A. Heisenberg. Eustathios. «Rhein. Museum», 58, 1903; R. Kunze. Strabobuchstücke bei Eustathios und Stephanus Byzantius. «Rhein. Museum», 58, 1903; E. Martini. Eustathianum. «Rhein. Museum», 62, 1907 (ср. G. Mercati. Eustathianum. Ibidem); J. Kayser. Theophrast und Eustathios περί ὑποκρίσεως. «Philologus», 69, 1910; Ch. Charitonides. Συμμετὰ κριτικά. «Ἀθήνα», 37, 1926, σελ. 106.

A. K.